

DOI 10.15826/izv2.2017.19.1.006
УДК 091 + 769.2(47) + 655.11 +
+ 929 Федор Басов

Е. С. Шерстобитова
*Южно-Уральский государственный
университет
Челябинск, Россия*

МАСТЕР КНИЖНО-РУКОПИСНОГО ИСКУССТВА ФЁДОР СЕРГЕЕВ СЫН БАСОВ (последняя четверть XVI — первая треть XVII в.)

В статье рассматривается творческий путь выдающегося мастера книжно-рукописного искусства последней четверти XVI — первой трети XVII в. Фёдора Сергеева сына Басова. Как и его братья Стефан и Гаврила (по прозвищу «Иван»), Фёдор известен в качестве художника-знаменщика и книгописца. Его искусство развивалось в традиции старопечатного стиля, но со временем отразило ее переосмысление: появились собственные варианты орнаментики. Упоминание имени мастера и отдельных произведений встречается еще в трудах исследователей древнерусской книги XIX в. Однако интерес к творчеству художника особенно возрос в настоящее время в связи с выявлением его новых произведений и биографических сведений о нем. В статье даются обобщение и систематизация накопленных учеными знаний о жизни и творчестве Фёдора Басова. Автор основывается на широком круге источников и литературы, привлекая созданные Фёдором рукописи, исторические документы с упоминаниями о судьбе мастера, а также исследования разного времени. Уточняются биографические сведения о мастере. Фёдор вырос в Твери, где обучался, копируя первопечатные книги. В середине 1580-х гг. он вместе с братьями работал в Москве, а затем, возможно, был приглашен своим основным заказчиком Н. Г. Строгановым в Сольвычегодск. Документы свидетельствуют также о деятельности Фёдора на Печатном дворе и в Оружейной палате. Этапы формирования и развития таланта художника-знаменщика раскрываются через основные характеристики созданных при его участии рукописей.

---

*Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011.

© Шерстобитова Е. С., 2017

К л ю ч е в ы е с л о в а: древнерусское книжно-рукописное искусство; рукописные и первопечатные книги; старопечатный стиль; художник-знаменщик; Фёдор Басов.

Разрозненные упоминания имен мастеров книжно-рукописного искусства последней четверти XVI — первой трети XVII вв. братьев Стефана, Фёдора и Гаврилы (по прозвищу Ивана) Басовых, а также некоторых из их произведений встречаются в научных публикациях, начиная с первой половины XIX в. Но лишь недавно началось специальное изучение жизни и творчества выдающихся художников-знаменщиков [подробнее см.: Шерстобитова]. Искусство братьев Басовых складывалось и развивалось в соответствии со средневековой традицией в русле старопечатного стиля, однако каждый из мастеров имел собственную творческую судьбу. В данной статье мы рассмотрим сохранившиеся данные о жизни и творчестве Фёдора Басова.

К сожалению, биографические сведения о художнике скудны. В 1877 г. о Фёдоре Басове впервые в научной публикации упомянул заведующий архивом Оружейной палаты А. Е. Викторов [Викторов, с. 127]. В первой половине XX в. ученые обратили внимание на искусство мастера — Е. Ф. Карский в 1928 г. сообщил о рукописи, ныне известной как Книгописный подлинник ок. 1604 г. [Карский, с. 182, 454, 455]; в 1947 г. Н. Г. Порфиридов рассмотрел Ирмологий певческий [ГРМ, Др. Гр. № 19; Порфиридов]. Постепенно накапливались некоторые данные о самом художнике, которые долго оставались разрозненными. Систематизировать и восполнить их исследователям удалось совсем недавно. Выдвигая и обосновывая свои гипотезы, они сумели составить более полное представление о жизни и творчестве Фёдора Басова [см.: Анисимова, 2006; 2010; Парфентьев, 2007; 2014].

Фёдор Сергеев сын Басов родился и вырос в Твери. По предположению Н. П. Парфентьева, его семья относилась к посадской среде или среде церковнослужителей. Там же, вероятно, в Твери, Фёдор обучался книжному мастерству совместно с братьями, переписывая и копируя имеющиеся в их доступе церковные книги. Совместное обучение Фёдора со Стефаном и Гаврилой способствовало формированию у братьев схожих почерков, что позволило им в дальнейшем помогать друг другу в работе над созданием рукописи одной книги [Парфентьев, 2007, с. 112–113]. Ранее проведенные учеными исследования творчества Басовых показали, что среди печатных книг учебными образцами для них стали: Евангелие «анонимной» типографии, опубликованное около 1555 г., московский Апостол Ивана Фёдорова 1564 г., Евангелие Петра Мстиславца 1575 г.

С середины 1580-х гг. Фёдор Басов вместе с братьями жил в Москве. Т. В. Анисимова предположила, что мастера работали там в одной из книжных мастерских, возможно, при Чудове монастыре, основываясь на том, что Стефан получил заказ на рукопись «Мерило праведное» от митрополита Дионисия [Анисимова, 2006, с. 602]. Однако Н. П. Парфентьев считает, что братья образовали свою книгописную артель и выполняли заказы «разного чина людей»

[Парфентьев, 2014, с. 25]. Придерживаясь последней точки зрения, мы можем добавить, что ее подтверждают исторические факты средневековой организации коллективной деятельности людей творческих профессий. К примеру, уже ко времени деятельности братьев существовали артели каменщиков, возникавшие с целью возведения храма. Был распространен и опыт живописных артелей. В монументальных работах мастера объединялись для создания фресок. Известны случаи функционирования небольших творческих артелей, включавших 2–5 знаменщиков. Руководил работой главный мастер, который и сам создавал значительную часть росписи (работа Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде). В иконописных артелях, также распространенных на Руси, работа мастеров распределялась по группам, которым поручались определенные этапы создания живописи [Бетин, с. 280, 282]. Существовали, вероятно, и подобные артели по переписке книг. С. В. Бахрушин, упоминая об этом, отметил, что в Москве на продажу поступали рукописи разного качества, в том числе известны «украшенные миниатюрами исторического и бытового содержания» книги, исполненные на высоком уровне [Бахрушин, с. 173]. Логично предположить, что братья Басовы, оказавшись в Москве, создали свою артель по переписке книг, работая по заказам лиц различных чинов.

Ранний период творчества Фёдора раскрывает нам его прежде всего как художника-знаменщика. Этот этап начинается его работой над украшением рукописей, заказанных братьям жителями Москвы, — Псалтыри с воследованием [ГИМ, Щук. № 30] для Деомида Дементьева в 1585–1586 гг. (книгу переписывал Гаврила) и Псалтыри с воследованием и Апостола [РГБ, ф. 98, № 453] для Андрея Шокина в 1586–1587 гг. (письмо Стефана). Несомненно, Фёдор обращался к печатным образцам: в обеих книгах прослеживается сходство фронтисписов «Царь Давид» из Псалтыри Петра Мстиславца 1576 г. (ил. 1), заставок и инициалов [Анисимова, 2006, с. 598, 602; Парфентьев, 2014, с. 25–26]. Но если в первой книге мастер копирует образцы, то во второй Фёдор, несмотря на частое обращение к заставкам Апостола Ивана Фёдоровова 1564 г. (ил. 2), создает и собственные варианты орнаментальных композиций [Парфентьев, 2014, с. 25–26] (ил. 3). Он также участвовал в создании скромного художественного облика рукописей, переписанных Стефаном, — Мерило праведное в 1586 г. [ГИМ, Син. № 524] для митрополита Дионисия и второго тома Пролога на мартовскую половину года в 1589–1590 гг. [РГБ, ф. 256, № 323] для Н. Г. Строганова. В них Фёдор исполнил несколько заставок в старопечатном стиле [Парфентьев, 2014, с. 27].

В 1589 г. Фёдор Басов получил самостоятельный заказ — на книгу «Архирейский чиновник» [ГИМ, Щук. № 563]. Высказано предположение, что рукопись, отличавшаяся «высочайшим уровнем художественного оформления», была предназначена для высших священнослужителей — патриарха либо митрополита [Анисимова, 2006, с. 605]. Н. П. Парфентьев считает, что она была исполнена по заказу Н. Г. Строганова (совпадение филиграней бумаги с бумагой других рукописей, выполненных по его заказу) и затем поднесена Строгановыми новопоставленному митрополиту Ростовскому Варлааму Рогову, к епархии которого

относились их владения [Парфентьев, 2007, с. 117]. Через эту книгу мы впервые знакомимся с Фёдором не только как с художником-знаменщиком, мастером декоративного оформления, но и как с писцом. Исследователи отмечают индивидуальные особенности его почерка. Так, в написании Фёдором строчной и надстрочной **ж** мячта выступает над горизонтальной частью, в **ъ** — «хвост» опущен до строки, **ѣ** образует квадрат, а на конце слов встречаются **а** в виде **а** («альфы») и т. п. Отмечается также «сухость», прямолинейность, вытянутость вверх пропорций букв [Анисимова, 2010, с. 605–606]. Кроме того, почерк Фёдора имеет сходство с почерком брата Стефана, но в нем нет характерных для последнего «свободы, лигатур, многочисленных выносных букв, росчерков» [Парфентьев, 2014, с. 29].

С начала 1590-х гг. Фёдор вместе со Стефаном работал преимущественно по заказам Н. Г. Строганова. Вероятно, для него Фёдор переписал, сдержанно украсив, Триодь постную и цветную на праздники [РГБ, ф. 98, № 712], Триодь постную и цветную на воскресные дни [Там же, № 1114], две книги Миней на сентябрь–ноябрь [РГБ, ф. 247, № 829; ГИМ, Увар. № 15]. Впервые в этих книгах мастер при письме в тексте киноварных подзаголовков применил «широкий полуустав с минимальными элементами вязи», его украшения выполнены с некоторой небрежностью, что объясняется обилием заказов и зависящей от этого скоростью их исполнения [Парфентьев, 2014, с. 29–30]¹. В это же время Фёдор вновь помогал брату Стефану в оформлении книги — в рукописи «Торжественник минейный» [РГАДА, ф. 196, № 1109] он выполнил две заставки.

Н. П. Парфентьев полагает, что со второй половины 1590-х гг. до начала XVII в. Стефан и Фёдор создавали книги уже не в Москве, а в родовом гнезде Строгановых — Сольвычегодске. Эту точку зрения разделяет и обосновывает Н. А. Мудрова, анализируя рукописи местной мастерской, вкладные записи в них и записи во вкладной книге строгановского фамильного Благовещенского собора [Мудрова, 2011, с. 150]. Фёдору были поручены также певческие сборники, среди которых известны два Стихираря [РНБ, КБ, № 586/843; БРАН, Строг. № 44] и Ирмологий [ГРМ, Др. Гр. № 19]. В их декоративное оформление художник-знаменщик внес авторские элементы, включив в орнаментальные композиции зооморфные мотивы. Впервые в творчестве мастера появились фантастические деревья (ил. 4). Подобные фронтисписы в рукописных книгах других мастеров и центров пока не обнаружены, они стали своего рода «фирменным знаком» книг, вышедших из строгановской мастерской» [Парфентьев, 2014, с. 31].

Особый интерес в этой связи представляет последняя из выявленных на сегодняшний день книга, исполненная Фёдором Басовым для Строгановых. Речь идет о рукописи 1604 г. [Архив СПбИИ РАН, ф. 115, № 160], созданной при участии местного мастера Варлука, который, по мнению Н. А. Мудровой,

---

¹ Основываясь на том, что в Минее [ГИМ, Увар. 15] на переплетном листе имеется надпись «МЯКЛИ», находящая аналогии с пометами в книгах скриптория Чудова монастыря, Н. А. Мудрова предположила, что данная книга была написана и переплетена в этом монастыре [Мудрова, 2015, с. 206].

1. Федор Басов. Форзац к Псалтыри [РГБ, ф. 98, д. 453, л. 12 об.–13]

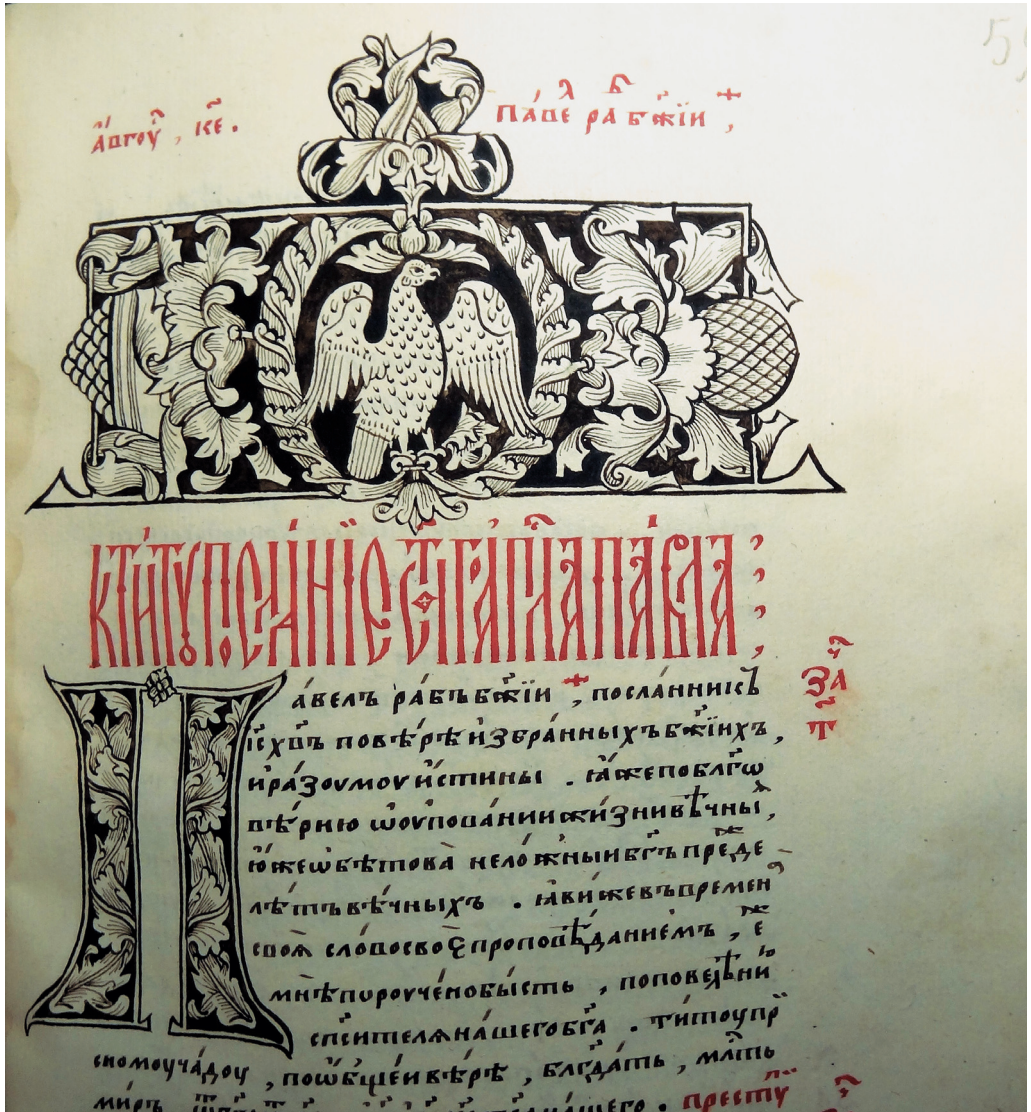
САДНОВА ВОСВОЮНІЕ

Садець избраннѣи господѣни
ичадо мѣа . и хрѣа сълюблю
въ истинноу , и не а хъ тѣчю , но
и ои расумѣошей истинноу , са истинѣ пре
бывающюю в насъ и снами боудеть въ вѣки .
да будеть съ нами в гдѣи мѣть
миръ ѿвѣгѣа и гдѣа хъ сно
ѿчѣ въ истиннѣи любви . въ брадова
хъ стѣло ꙗко шевѣто хъ ѿчѣдъ твоихъ
ходяща въ истинѣ ꙗкоже заповѣди при
хомъ ѿвѣа . и нынѣ молютъа госпоже не ꙗкога
тѣа а ꙗкоже ꙗкоже и ѿвѣа

СА
ДЕ

А

2. Федор Басов. Повторение заставки из Апостола Ивана Федорова [РГБ, ф. 98, д. 453, л. 479]

3. Федор Басов. Интерпретация оформления заставки из Апостола Ивана Федорова [РГБ, ф. 98, л. 453, л. 590]

4. Федор Басов. Фантастическое древо из Ирмология певческого.
1590-е гг. [ГРМ, Др. Гр. № 19, л. 164 об.]

возможно, был учеником Фёдора [Мудрова, 2015, с. 212]. Книга, не имеющая литературного текстового содержания, включает образцы письма и украшений. Исходя из предназначения для профессиональных писцов и знаменщиков, ей было дано название «Книгописный подлинник» [Парфентьев, Парфентьева, с. 37]. Некоторые орнаментальные элементы этой рукописи близки к заставкам и инициалам печатных книг, изданных в 1610–1630-е гг. Исследователи находят их идентичными украшениям из книг А. Радишевского, Ф. Фофанова, В. Бурцева, Печатного двора [Маркелов, с. 694] и отмечают, основываясь на времени создания рукописи, что они «предвосхищают (а не копируют) орнаментику будущих печатных изданий» [Анисимова, 2006, с. 604]. Исследователи полагают, что «Книгописный подлинник» стал самобытной энциклопедией художественной культуры Московской Руси XVI–XVII вв. Он содержит великолепные образцы шрифтовой вязи, предназначенной не только для оформления книг, но и для золото-серебряной церковной утвари, изделий из металла, мотивы для декорирования предметов прикладного искусства как эпиграфический орнамент.

Известные нам сведения о судьбе мастера в период Смуты и после нее, рассмотренные ниже, весьма неполные, и сообщают о сотрудничестве Фёдора Басова с Московским печатным двором, но точные даты начала и окончания этого взаимодействия пока не установлены.

Исследователь древнерусской книжной гравюры А. А. Сидоров, рассматривая Смету на восстановление Печатного двора 1612 г., упоминает некоего знаменщика Фёдора Сергеева, работавшего до 1611 г. в типографии И. Невежина или А. Радишевского (или одновременно в обеих). Исследователь видит в рисовальщике, готовившем гравюрные украшения для книг, «крупного мастера строгановской школы» и находит в его творчестве аналогии «по декоративному стилю» с рукописью Евангелия [ГИМ, Муз. № 3441], созданной в 1593–1595 гг. братом Фёдора Басова — Гаврилой-Иваном [см.: Сидоров, с. 157–159]. Изучив Смету, Н. П. Парфентьев пришел к выводу, что до сожжения Московского печатного двора поляками «в апреле 1611 г. Фёдор Басов, видимо, действительно работал здесь в качестве штатного знаменщика» [см.: Парфентьев, 2014, с. 34].

Таким образом, мы можем говорить о начавшемся новом творческом этапе в жизни Фёдора Басова, который был связан с созданием уже не рукописных книг, а печатных. На это указывает еще один факт. В 1613 г. Фёдор приезжал в Троице-Сергиев монастырь, где в это время жил и работал его брат Гаврила². С собой Фёдор, очевидно, привез старые гравированные доски заставок. Ранее, в 1600 г., они использовались на Московском печатном дворе Андроником Невежиным, с сыном которого, Иваном Невежиным, вероятно, и сотрудничал Фёдор в 1603–1611 гг. Затем в рукописи Службника с Требником [РГБ, ф. 173, № 183] эти доски были применены Гаврилой [см.: Парфентьев, 2014, с. 38–39].

---

² О пребывании Фёдора Басова в этом монастыре известно из записи от 9 февраля 1613 г. на обороте верхней крышки переплета Каноника, который он продал Тимофею, сыну монастырского казначая [РГБ, ф. 304, № 484; Анисимова, 2006, с. 606].

Далее мы сталкиваемся с тем, что универсальность мастера позволила ему найти применение своему дарованию еще в одной области живописного искусства — иконописи. В 1613–1615 гг. Фёдор числился знаменщиком на государственной службе в Оружейной палате. Н. П. Парфентьев полагает, что это было связано с востребованностью иконописного дела «в то время, когда шли восстановительные работы в кремлёвских храмах». Исходя из системы оплаты труда, которая осуществлялась только после проделанной работы в течение полугода или даже года (жалованье давалось в августе-сентябре), ученый посчитал, что Фёдор приступил к службе с сентября 1613 г., так как жалованье он получил 24 марта и 8 сентября 1614 г. [Парфентьев, 2014, с. 36]. Позже, в августе 1615 г., мастер упоминался в штате «кормовых» иконописцев [Викторов, с. 128].

В первой половине 1620-х гг. Фёдор Сергеев вновь служил на Печатном дворе, о чем мы узнаем из документов Расходной книги [Сидоров, с. 158]. Примерно в это же время, около середины 1620-х гг., поддерживая связь с братом Гаврилой, Фёдор Басов вместе с ним переписывал Псалтырь с воследованием и Уставом [РГБ, ф. 173/1, № 73] для архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского [Анисимова, 2010, с. 268].

О дальнейшей судьбе Фёдора Басова нам пока ничего неизвестно. Творческий путь мастера охватил около 50 лет — с 1580-х до 1630-х гг. Он сумел проявить свой талант в разных областях творчества. Мы знаем его как книгописца и в большей степени — как выдающегося художника-знаменщика, чье искусство формировалось и развивалось на основе старопечатного стиля под влиянием первопечатных книг.

Фёдор Басов, следуя сложившимся традициям, не только копировал образцы, но и переосмыслил их, создавал собственные варианты орнамента. Художественное исполнение им буквиц близко по своему решению к искусству его братьев — Стефана и особенно Гаврилы. Листья, создающие декоративный образ буквицы, обвивают ее начертания, в некоторых случаях завершая их небольшими по размеру плодами или шишками. Однако подобные инициалы в творчестве Фёдора не имеют подкраски. Их строгое черно-белое решение более отчетливо выявляет форму буквы, сохраняя тесную связь со старопечатным стилем. Манера исполнения отличается строгостью и необычной точностью рисунка.

Наиболее яркие черты творчества Фёдора Басова нашли свое отражение в искусстве создания заставок рукописных книг. Несомненным образцом для мастера стал Апостол 1564 г. Ивана Фёдорова и Петра Мстиславца. Для более позднего периода творчества Фёдора характерна близость к орнаментике заставок Московского Печатного двора. Взаимодействие мастера с ним подтверждается и документально. Уникальность орнаментики Фёдора предвосхитила художественное оформление некоторых будущих изданий Анисима Радишевского, Василия Бурцова, Никиты Фофанова и Ивана Невежина. Тем не менее, ввиду тесных контактов художников-печатников и Фёдора Басова, пока всё же сложно сделать выводы о первичности чьего-либо авторства. Однако несомненно, что

в орнаментальном искусстве Фёдора проявилось переосмысление старопечатной традиции и авторское своеобразие.

Фёдор Басов комбинировал заимствованные из первопечатных книг элементы орнаментики, а также создал образы фантастических древ и животных, не встречающиеся в творчестве других мастеров старопечатного стиля. Всё это говорит о том, что перед нами выдающийся мастер своего времени, несмотря на всю сложность развития творчества художника в условиях канонического искусства.

Источники

- Архив СПБНИИ РАН. Ф. 115. № 160.
БРАН. Строг. № 44. 4°.
ГИМ. Муз. № 3441. 2°; Син. № 524. 4°; Увар. № 15. 4°; Щук. № 30. 2°; № 563. 1°.
ГРМ. Др. Гр. № 19. 4°.
РГАДА. Ф. 196. № 1109. 8°; Ф. 396. Оп. 2. № 199.
РГБ. Ф. 98. № 453. 4°; № 712. 8°; № 1114. 16°; Ф. 173. № 183. 4°; Ф. 173/1. № 73. 2°; Ф. 247. № 829. 8°; Ф. 256. № 323. 8°; Ф. 304 / I. № 484.
РНБ. КБ. № 586/843. 4°.

Исследования

Анисимова Т. В. Рукописи московских писцов братьев Басовых (80-е годы XVI — начало XVII в.) // От Средневековья к Новому времени : сб. ст. в честь О. А. Белобровой / отв. ред. и сост. М. А. Федотова. М. : Индрик, 2006. С. 587–608.

Анисимова Т. В. О новонайденных рукописях строгановских писцов братьев Басовых // История библиотек. Исследования, материалы, документы : сб. науч. ст. / сост.: И. Г. Матвеева, Н. Л. Щербак ; ред. В. Н. Зайцев [и др.]. СПб. : РНБ, 2010. Вып. 8. С. 264–277.

Бахрушин С. В. Москва как ремесленный и торговый центр XVI в. // Научные труды / ред. А. А. Зимин [и др.]. М. : АН СССР, 1952. Т. 1. С. 157–187.

Бетин Л. В. К вопросу организации работ древнерусских живописцев // Средневековая Русь / редкол.: Г. К. Вагнер, Д. С. Лихачев (предс.), П. А. Раппопорт. М. : Наука, 1976. С. 278–283.

Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725 гг. М. : Типо-лит. С. П. Архипова и К°, 1877. Вып. 1. С. 127–128.

Карский Е. Ф. Славянская кириллическая палеография. Л. : Изд-во АН, 1928.

Маркелов Г. В. Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. 2003. Т. 54. С. 684–699.

Мудрова Н. А. Провинциальные и столичные тенденции в книгописании Строгановых во второй половине XVI — первой половине XVII века // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. Новосибирск : Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка, Новосиб. гос. ун-т, 2011. С. 137–153.

Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI– начало XVIII в.). Екатеринбург : УрО РАН, 2015.

Парфентьев Н. П. О деятельности Строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях : сб. науч. тр. / науч. ред. Н. П. Парфентьев. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. Вып. 5. С. 100–141.

Парфентьев Н. П. Творчество книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых (1580–1630-е гг.) // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 3. С. 23–48.

Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII вв. Челябинск : Книга, 1993.

Порфиридов Н. Г. Новые памятники древнерусского книжного орнамента // Сообщения Государственного Русского музея. 1947. Вып. 2. С. 40–42.

Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М. : Изд. АН СССР, 1951.

Шерстобитова Е. С. Орнаментальное искусство художников-знаменщиков братьев Басовых (1580-е – 1630-е гг.): к историографии проблемы // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 1. С. 103–109.

Статья поступила в редакцию 09.01.2017

Шерстобитова Екатерина Сергеевна
аспирант кафедры
«Теология, культура и искусство»
Южно-Уральский государственный
университет
454080, Челябинск, пр. Ленина, 76
E-mail: ekaterina.sherstobitowa@yandex.ru

Sherstobitova, Ekaterina Sergeevna
Postgraduate Student,
Chair of Theology, Culture and Art
South Ural State University
76, Lenin Ave., 454080 Chelyabinsk, Russia
Email: ekaterina.sherstobitowa@yandex.ru

FYODOR SERGEEV SON BASOV AS A MASTER OF MANUSCRIPT ART (Last Quarter of the 16th – First Third of the 17th Centuries)

The article examines the career of Fyodor Sergeev son Basov as an outstanding master of manuscript art from the last quarter of the 16th to the first third of the 17th centuries. Like his brothers Stephan and Gavriila (known as Ivan), Fyodor Basov was known as a drawing artist and scribe. His art developed within the tradition of the early printed style, however, he reconsidered it, introducing his own ornamental elements. Mentions of his name and individual artworks can be found in studies of the Old Russian book dating from the 19th century. However, interest in the artist's work has recently increased greatly due to the identification of new manuscripts by the master and biographical information about him. The aim of this article is to systematize the accumulated research findings about Fyodor Basov's life and artworks. The article is based on a wide range of sources and literature concerning Fyodor Basov's manuscripts in the early printed ornamental style, historical documents, and inventorial books with references about the fate of the master, as well as studies of different periods. The author reveals the stages of formation and development of his talent by examining the main characteristics of the manuscripts that he helped to create. The author clarifies the biographical data about Fyodor, who grew up in Tver where he studied copying first original manuscripts. In the mid-1580s, together with his brothers he worked in Moscow, and then he might have been invited to Solvychevodsk with his main client N. G. Stroganov. The documents under study also mention his work at the Print Yard and the Kremlin Armoury. The artist's stages of formation and development may be traced through the manuscripts he took part in creating.

Keywords: Old Russian manuscript art; manuscripts and early printed books; early printed style; artist; scribe; Fyodor Basov.

Acknowledgements

The article is supported by the Government of the Russian Federation (Decree 211 as of March 16, 2013), agreement 02.A03.21.0011.

Anisimova, T. V. (2006). Rukopisi moskovskih pisczov brat'ev Basovyh (80-e gody XVI – nachalo XVII v.) [Manuscripts of Moscow Scribes Brothers Basov (1580s – Early 17th Century)]. In M. A. Fedotova (Ed.), *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni. Sbornik statej v chest' O. A. Belobrovoj* [From the Middle Ages to New Time. A Collection of Articles in Honour of O. A. Belobrova] (pp. 587–607). Moscow: Indrik. (In Russian)

Anisimova, T. V. (2010). O novonajdennyh rukopisyah stroganovskih pisczov brat'ev Basovyh [About the Newfound Manuscripts of Stroganov's Scribes Brothers Basov]. In V. N. Zaitsev [etc.] (Eds.), *Istoriya bibliotek. Issledovaniya, materialy, dokumenty: sbornik nauchnyh statej* [The History of Libraries. Research, Materials, Documents: A Collection of Scholarly Articles] (Iss. 8, pp. 264–277). Saint Petersburg: RNB. (In Russian)

Bahrushin, S. V. (1952). Moskva kak remeslennyj i torgovyj cenztr XVI veka [Moscow as a Craft and Trade Centre of the 16th Century]. In A. A. Zimin [etc.] (Eds.), *Nauchnye trudy* [Scholarly Papers] (Vol. 1, pp. 157–187). Moscow: AN SSSR. (In Russian)

Betin, L. V. (1976). K voprosu organizacii rabot drevnerusskih zhivopisczev [On the Issue of the Organization of Works of Old Russian Painters]. In G. K. Wagner, D. S. Likhachev, & P. A. Rappoport (Eds.), *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Russia] (pp. 278–283). Moscow: Nauka. (In Russian)

Karsky, E. F. (1928). *Slavyanskaya kirillicheskaya paleografiya* [Slavic Cyrillic Paleography]. Leningrad: Akademiia nauk. (In Russian)

Markelov, G. V. (2003). Knigopisnyj podlinnik Stroganovyh 1604 g. [The Stroganovs' Original of Manuscript Books of 1604]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury IRLI RAN*, 54, 684–699. (In Russian)

Mudrova, N. A. (2011). Provinczial'nye i stolichnye tendenczii v knigopisanii Stroganovyh vo vtoroj polovine XVI – pervoj polovine XVII veka [The Provincial and Capital Tendencies in Writing Books of Stroganov in the Second Half of the 16th – First Half of the 17th Centuries]. In O. N. Fokin, & V. N. Alekseev (Eds.), *Kniga i literatura v kul'turnom prostranstve epoch (XI–XX veka): sb. nauch. st.* [The Book and Literature in the Cultural Space of the Epoch (11th – 20th Centuries): A Collection of Articles] (pp. 137–153). Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk; Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tekhnicheskaya biblioteka; Novosibirskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian)

Mudrova, N. A. (2015). *Biblioteka Stroganovyh (vtoraya polovina XVI – nachalo XVIII v.* [Stroganovs' Library (Second Half of the 16th – Early 18th Century)]. Yekaterinburg: UrB RAS. (In Russian)

Parfentjev, N. P. (2007). O deyatel'nosti Stroganovskoj masterskoj knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv. [About the Activity of Stroganovs' Workshop of Manuscript Art of the 16th and 17th Centuries]. In N. P. Parfentjev (Ed.), *Kul'tura i iskusstvo v pamyatnikah i issledovaniyah* [Culture and Art in Monuments and Research: A Collection of Scholarly Works] (Iss. 5, pp. 100–141). Chelyabinsk: South Ural State University Press. (In Russian)

Parfentjev, N. P. (2014). Tvorchestvo knigopisczev i hudozhnikov-znamenshnikov brat'ev Basovyh (1580–1630-e gody) [Brothers Basov's Art as Scribes of Books and Drawing-Artists (1580–1630 Years)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 14, 3, 23–48. (In Russian)

Parfentjev, N. P., & Parfentjeva, N. V. (1993). *Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoj muzyke XVI–XVII vv.* [Usolskaya (Stroganov) Russian Music School between the 16th and 17th Centuries]. Chelyabinsk: Kniga. (In Russian)

Porfiridov, N. G. (1947). Novye pamyatniki drevnerusskogo knizhnogo ornamenta [New Monuments of the Old Russian Book Ornament]. *Soobshheniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya*, 2, 40–42. (In Russian)

Sherstobitova, E. S. (2016). Ornamental'noe iskusstvo hudozhnikov-znamenshnikov brat'ev Basovyh (1580-e – 1630-e gody): k istoriografii problemy [The Artists Brothers Basov's Ornamental Art (1580–1630s): For Historiography of the Problem]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 16, 1, 103–109. (In Russian)

Sidorov, A. A. (1951). *Drevnerusskaya knizhnaya gravyura* [Old Russian Book Engraving]. Moscow: USSR Academy of Sciences Press. (In Russian)

Viktorov, A. E. (1877). *Opisanie zapisnyh knig i bumag starinnyh dvorcovyh prikazov. 1584–1725 gg.* [Description of Notebooks and Papers of Ancient Palaces Orders. 1584–1725] (Iss. 1, pp. 127–128). Moscow: Tipo-lit S. P. Arkhipova i K°. (In Russian)

Received on 09 January, 2017